

По дороге к дому Наруто в группе воцарилась тишина, нарушаемая лишь хихиканьем Куренай, вспоминавшей о последней проделке. Ее забавлял тот факт, что ее постоянно называли "Ледяной королевой Конохи", хотя она не любила холод и не была королевой. Похоже, это прозвище появилось из-за ее отказа встречаться с кем-либо, будь то мужчина или женщина. Она фыркнула. Ей приходилось заботиться о Наруто-сама и выполнять миссии куноичи, чтобы не напрягать карман своего "хозяина", а на свидания у нее просто не было времени. Ирония судьбы не покидала ее. Ирония судьбы не покидала ее, как не покидали и розыгрыши, разыгрываемые с недоброжелательными мужчинами и женщинами, которые не принимали "нет" в качестве ответа. Тихонько хихикнув, она призналась себе, что если и будет встречаться, то с кем-то похожим на Наруто-сама. Не конкретно его, а того, кто будет отстаивать ее честь перед другими, поддерживать ее выбор и решения, может быть, немного баловать ее.

Куренай вздохнула, понимая, что впадает в некоторую депрессию. Такого человека в Конохе, скорее всего, не было. Ну что ж, по крайней мере Наруто-сама был внимателен к ее чувствам, даже если он был слишком мал, чтобы все понять. В конце концов, мальчику было всего четыре года, и к тому же сегодня был его день рождения. Она до сих пор помнила, как во время беременности Кушина-сама попросила ее присмотреть за Наруто, если с ней что-то случится. Конечно, Куренай согласилась, это была большая честь - доверить ей безопасность ребенка Кушины, хотя она надеялась, что этого не случится, хотя бы ради самого ребенка.

Куренай помнила все, что произошло, когда она еще была генином, которому поручили присматривать за Кушиной во время беременности. Она даже могла вспомнить, как впервые увидела то, что потом стала называть Домом. Величественный двухэтажный дом, похожий на дом Хьюги, но необъяснимо больший, и, конечно, Вихрь Узумаки вместо триграммы Инь-Ян Хьюги на воротах. Замок Хьюги был достаточно велик, чтобы вместить весь клан и вдвое меньше гостей, а общая вместимость составляла около четырехсот пятидесяти человек.

Замок Узумаки поначалу казался меньше, в нем могло разместиться около ста человек, но внутри он был гораздо больше, в нем легко поместилось около шестисот... Куренай все еще безуспешно пыталась разгадать, что скрывается за столь обманчивой внешностью. Однажды она уже спрашивала Кушину, но та, несмотря на семейное отношение, отказалась выкладывать информацию, при этом нацепив на нее наглую загадочную улыбку и заявив, что если Куренай сможет догадаться сама, то это будет значить гораздо больше.

Куренай любила Кушину, как родную сестру, но, черт возьми, как же она порой бесит! Посмотрев на мальчика, который шел между ней и Микото, она подумала: "Как мать, так и дитя". Куренай тихонько хихикнула при этой мысли: эти двое были так похожи, что невозможно было не заметить сходства, несмотря на разный цвет волос и глаз.

Оглядев свою нынешнюю компанию, Куренай не могла не задаться вопросом, как это получилось. Учиха Микото, похоже, смирился с ролью слуги в семье Узумаки из-за того, что его взяли, когда у него не было других вариантов, и, судя по всему, ни разу не оглянулся назад. Куренай была "стражем Чуунина" Кушины и каким-то образом оказалась в положении, когда согласилась стать еще одним вассалом Узумаки... Она до сих пор пыталась понять, как ее в это втянули. Потом была Аяме. Куренай не знала, почему девушка стала еще одним вассалом, ведь ее отец точно не был вассалом. Это была загадка, а Куренай любила загадки. Но эта тайна не давала ей покоя. Прежде всего потому, что, как бы она ни старалась, куда бы ни смотрела, она просто не могла найти причину. А от Аяме она добилась только одного: "Я в долгу перед

Кушиной, и я его верну". Не совсем информативно, но все же это устанавливало границы. Были и другие, присягнувшие на верность Узумаки на протяжении многих лет или просто ставшие "членами" семьи, но сейчас они не занимали ее мысли.

Следя за окружающей обстановкой, она не удивилась, заметив, что многие из проходящих мимо граждан бросают на Наруто взгляды от раздражения до откровенной ядовитости. Ничего нового, но ее все равно раздражало, насколько слепыми были ее односельчане. Честно говоря, люди знали, что Йондайме - Мастер Печати, Кушина тоже, ведь она учила этого человека, как же люди могли до сих пор думать, что Наруто - Кьюби? По крайней мере, они не были настолько глупы, чтобы пытаться не пускать его в магазины. Вздохнув в очередной раз по поводу глупости окружающих, Куренай обнаружила, что они уже пришли домой, пока она размышляла.

<http://tl.rulate.ru/book/104327/3646017>